

Jasper Fforde

The Last Dragonslayer

Джаспер Ффорде

Последняя
ОХОТНИЦА
ДРА на
КО
НОВ

Москва
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ф11

Jasper Fforde
THE LAST DRAGONSLAYER
Copyright © Jasper Fforde, 2010

Разработка серии *Марии Коняевой*

Ффорде, Джаспер.

Ф11 Последняя Охотница на драконов / Джаспер Ффорде ; [пер. с англ. М. Семеновой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097549-5

Некогда я была знаменита.

Моя физиономия смотрела с футболок, значков и памятных кружек, не говоря уже о плакатах. Я порождала новости, заголовки газет, появлялась на телевидении. Ежедневная газета «Ракушка Дэйли» назвала меня «наиболее влиятельным подростком года», а воскресный «Моллюск» — «женщиной года»! Мне грозили тюрьмой. Порывались убить. Шестнадцать раз предлагали руку и сердце. И все — за какую-то неделю...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Семенова М., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097549-5

*Посвящается Стелле Моррел
1897–1933
2010 –
бабушке, которой я не знал никогда,
и дочери, узнать которую мне еще предстоит.*

Некогда я была знаменита. Моя физиономия смотрела с футболок, значков и памятных кружек, не говоря уже о плакатах. Я порождала новости, достойные заголовков газет, появлялась на телевидении и как-то даже стала почетным гостем «Шоу Йоги Бэйрда». Ежедневная газета «Ракушка Дэйли» назвала меня «наиболее влиятельным подростком года», а воскресный «Моллюск» — женщиной года. Два человека порывались меня убить, мне грозили тюрьмой и шестнадцать раз предлагали руку и сердце, а король Снодд объявил меня вне закона. И случилось это все, равно как и еще куча разных вещей, всего за неделю.

Меня зовут Дженнифер Стрэндж...

Практическая магия

Было очень похоже, что жара после полудня собиралась только усилиться. Естественно, именно тогда, когда работа становилась еще более кляузной и требовала усиленного сосредоточения. У ясной погоды было только одно ощутимое преимущество. В сухом воздухе магия лучше срабатывает да и летит дальше. Сырость, наоборот, оказывает на Мистические Искусства замедляющее воздействие. Ни один колдун, достойный своей искры, никогда не творил ничего эффективного под дождем. Возможно, именно по этой причине когда-то считалось, что запустить душ — раз плюнуть, а вот закрыть в нем воду — поди-ка попробуй. Практически невозможное дело.

Поездка на такси или в микроавтобусе была бы ненужной причудой. Поэтому ради короткого путешествия из Херефорда в Кингс-Пайон трое колдунов, тварь и я сама упаковались в мой «Фольксваген». Вел машину «Полноцен» Прайс (прозвище, намекавшее на некоторую полноту, вполне соответствовало действительности), леди Моугон устроилась на переднем пассажирском сиденье, а я

села сзади вместе с волшебником Мубином и Кваркозверем, который, пыхтя, втиснулся между нами. Больше половины пути мы проделали в неловком молчании. Показали пропуска страже, выбрались за городские стены и покатали через пригороды...

В нашем молчании не было ничего необычного. Трое моих спутников были колдунами самого широкого профиля, но между собой они ладили достаточно скверно. Как говорится, ничего личного, просто колдуны, они... ну, такие. Очень уж темпераментные. Чуть что, готовы навсегда разобидеться, и потом замучаешься мирить. И это при том, что управление хозяйством вроде нашего, называвшегося «Мистические Искусства Казама», было связано не столько с заклинаниями и волшебной магией, сколько с бюрократической тягомотиной и дипломатическими тонкостями. Да уж, работать с искушенными в магии — это все равно, что кошек пасти.

В Кингс-Пайоне нам предстояла работа, с которой Прайс и Мубин не надеялись справиться вдвоем. Вот и пришлось мне уламывать леди Моугон, чтобы «заткнула дырку». Она считала подобные дела ниже своего достоинства, но, как у них водится, была реалисткой. «Казам» перебивался из куля в рогожку, и нам отчаянно требовался заработок.

— Держал бы ты лучше руки на руле, — не очень-то дружелюбно высказалась леди Моугон.

Она неодобрительно косилась на Полноцена, правившего с помощью колдовства. Руль поворачивался сам собой, руки же Прайса лежали на коленях — так ему было удобней. Одна беда, леди Моугон, которая в лучшие дни работала Волшебницей

на королевской службе, считала открытое пользование магией пусть и невинным, но выпендирежем, признаком безнадежно скверного воспитания.

— Это я так разогреваюсь, — с негодованием парировал Полноцен. — Можно подумать, вы в этом не нуждаетесь!

Мы с волшебником Мубином сразу устали на леди Моугон. Интересно, как разогревалась она?.. Что касается Мубина, он настраивался на предстоявшее дело, играя со шрифтом свежего выпуска «Херефордского Бельма». Мы покинули офис минут двадцать назад, и за это время он успел разгадать весь кроссворд. Сам по себе подвиг был невелик, поскольку кроссворды в «Бельме» обычно несложные, но дело в том, что Мубин заполнил клетки печатными типографскими буквами, одной силой мысли *перетаскив* их с других мест на странице. Теперь все было заполнено, и большей частью даже правильно. Зато статья о покровительстве, которое королева Мимоза оказывала Фонду Вдов Войны Троллей, выглядела существенно полысевшей.

— Я не обязана отвечать на твои вопросы, — выскомерным тоном ответила леди Моугон. — Кроме того, мне претит это выражение «разогреться». Процесс называется *квазафукация*! И всегда назывался!

Прайс не остался в долгу:

— Использование старинного языка отдает архаикой. Кому охота казаться несовременным?

— Мы должны говорить так, как велит наше призвание, — ответила леди Моугон. — Наше возвышенное призвание!

«Когда-то бывшее возвышенным...» — подумал Мубин, непредумышленно транслируя свое подсознательное на такой низкочастотной альфа-волне, что даже я сумела ее уловить. Леди Моугон извернулась на переднем сиденье, чтобы ошпарить его негодующим взглядом...

Я только вздохнула. Вот она, моя повседневная жизнь!

Из полутора десятков колдунов, волхвователей, облакопрогонников, предсказателей и повелителей летучих ковров, трудившихся в «Казаме», леди Моугон была определенно самой старшей по возрасту, и не исключено, что самой могущественной. И, подобно всем прочим, последние лет тридцать она наблюдала за постепенным угасанием своих мистических сил. Вот только, в отличие от всех остальных, она упорно отказывалась примиряться с этим угасанием и с его смысложизненной важностью. В ее защиту можно сказать, что падать ей пришлось с большей высоты, нежели прочим, но на самом деле это не оправдание. Сестры Карамазовы тоже могли похвастаться некогда имевшим место высочайшим покровительством, но это не мешало им быть в общении сладкими, как карамельки. Собственно, тетки были еще те, — злющие, каждая точно горшочек с рубленным луком, — но тем не менее милые и приятные. Вот так.

Я, может, даже пожалела бы Моугонику, не будь она такой язвой, причем без перерыва на обед. Она ведь не пропускала ни малейшего предложения так свысока поставить меня на место, что мне, понятное дело, не особенно нравилось. И даже исчезно-

вание мистера Замбини не улучшило ее манер. Напротив, она сделалась решительно невыносимой.

— Кварк, — сказал Кваркозверь.

— Обязательно было брать с собой тварь? — спросил Полноцен. С Кваркозверем он никогда по настоящему не ладил.

— Я только дверцу открыла, а он и запрыгнул, — пояснила я.

Кваркозверь сладко зевнул, показывая несколько рядов бритвенно-острых клыков. Он был существом вполне мирного нрава, но спорить с ним было как-то не принято. Просто на всякий случай.

— Если я лишний раз не напомню вам о важности предстоящей работы, — осторожно начала я, — это будет с моей стороны скверным исполнением обязанностей ответственного менеджера «Казама». Мистер Замбини всегда говорил, что ради выживания мы должны приспособливаться. Одним словом, если мы справимся как следует, может открыться выгодный рынок, в котором мы так остро нуждаемся...

— Фи! — фыркнула леди Моугон.

Я сказала сушью правду, но мои слова вызвали у нее раздражение.

— Мы все должны наилучшим образом настроиться, разогреться и быть готовыми по прибытии немедленно перейти к делу, — продолжала я, обращаясь непосредственно к Моугонихе. — Я обещала мистеру Дигби, что сегодня к шести часам пополудни все будет готово.

Никто со мной спорить не стал. Полагаю, они и без меня отлично знали, насколько высоки став-

ки. Леди Моугон покосилась на указатель топлива на приборной панели «Фольксвагена», и тот вместо половины бака немедленно показал полный. Старая волшебница была порядочной капризницей, но дело свое знала отлично...

Я постучала в дверь красного кирпичного дома на краю деревни. Мне открыл мужчина средних лет с румяным лицом.

— Мистер Дигби? Меня зовут Дженнифер Стрэндж, в отсутствие мистера Замбини — управляющая «Казамом». Мы говорили с вами по телефону...

Он смерил меня взглядом и спросил:

— А вы не слишком молоды для такой должности?

— А я в кабальной зависимости, — легко и весело ответила я, как бы заранее отмахиваясь от презрения, которое свободные граждане склонны испытывать по отношению к людям вроде меня.

Меня, видите ли, вырастила Сестринская Община, не больно-то считавшаяся со сменой эпох. Там по-прежнему считали, что менеджмент Мистических Искусств позволял сделать достойную и выгодную карьеру. На тот момент мне было почти шестнадцать, то есть предстояло еще четыре года бесплатных трудов без каких-либо помыслов на счет увольнения.

— Зависимость или нет, а лет тебе все равно маловато, — ответил мистер Дигби. Его, оказывается, не так-то легко было сбить с толку. — Где мистер Замбини?

— В настоящий момент он нездоров, — сказала я. — Соответственно, его обязанности возложены на меня. Можно нам приступать?

— Ну ладно, — хмуро ответил мистер Дигби, снимая с вешалки шляпу и плащ. — Итак, мы вроде договорились, что к шести вечера вы все завершите?

Я подтвердила. Он передал мне ключи от дома и ушел, несколько подозрительно раскланявшись с Моугонихой, Полноценом и Мубином, стоявшим возле «Фольксвагена». Обойдя Кваркозверя по широкой дуге, мистер Дигби забрался в свой автомобиль и уехал. Ну и хорошо. Когда творится магия, незачем поблизости ошиваться всяким гражданским. Даже самые испытанные заклинания несли в себе избыточные волшебные токи, способные наделать немало шороху, если позволить им просочиться в толпу. Правду сказать, до сих пор ничего серьезного из-за этого не приключалось; ну там, у кого-то принимались буйно расти в носу волосы, еще кто-то вдруг начинал хрюкать, подобно свинье... ну и прочее в таком же духе — все по мелочи. К тому же эффект быстро рассасывался. Однако на общественное мнение подобные инциденты все же влияли, не позволяя нам расслабиться и забыть, что из-за какой-нибудь ерунды нас и к суду могли притянуть.

— Ну что, — сказала я, обращаясь к магической троице. — Приступайте, дело за вами!

Они переглянулись. Из пятидесяти двух Мистических Мастеровых, состоявших в «Казаме», большинство были либо глубокие пенсионеры, ли-

бо выжившие из ума личности, не представлявшие никакой практической пользы. Только тринадцать были еще способны работать, но лишь семеро обладали действующими лицензиями. Соответственно, когда работал хотя бы один, остальные трудились на подхвате.

— Я когда-то вызывала бури, — вздохнула леди Моугон.

— Мы все в свое время этим занимались, — отозвался волшебник Мубин.

— Кварк, — сказал Кваркозверь.

Я на всякий случай отодвинулась подальше от троих магов, обсуждавших, откуда лучше начать. Никому из них прежде не доводилось с помощью волшебства менять в доме проводку. Тем не менее считалось, что любой проект осуществим, стоит только нужным образом подрихтовать те или иные базовые заклинания. Ну и, естественно, если все они объединят свои силы. И тогда все пройдет более-менее легко. Ну, относительно.

Вообще-то идея выдвинуться на рынок домашнего ремонта принадлежала мистеру Замбини. Типа изгонять из садилов кротов, подгонять по размеру предметы, которые кому-то хотелось упаковать, разыскивать пропавшие вещи... Работа достаточно несложная, вот только особых доходов она не приносила. Смена проводки обещала оказаться чем-то качественно иным. По крайней мере, нам, в отличие от обычных электриков, не требовалось даже прикасаться к строению, с которым мы собирались работать. Соответственно, никакого бардака, ника-